

Журнал "Вокруг света"

№ 10, 1965

УДК 91
ББК 26.8
Ж92

Ж92 Журнал "Вокруг света": № 10, 1965 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 84 с.

ISBN 978-5-458-58056-4

Журнал "Вокруг Света" издается с 1861 года, и заслуженно считается лучшим научно-популярным изданием, о чем свидетельствуют многочисленные награды и читательская любовь. "Вокруг Света" позиционируется как журнал о путешествиях, научных открытиях, перспективах развития цивилизации, в общем о мире людей. Постоянными авторами журнала в разные годы были: Кир Булычев, В.Ерофеев, А.Беляев и многие другие. За время издания было выпущенно 2860 номеров журналов (данные на май 2012 года).

ISBN 978-5-458-58056-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Занимаясь изучением вод Каспийского моря, мы обнаружили, что здесь очень бедная реликтовая фауна. Осетрам и севрюгам не хватало корма. Мы предложили переселить сюда червя нереиса и ракушку синдесмию, которыми эти рыбы питаются в Черном море. Перевезли оттуда несколько килограммов живого груза и пустили его в Каспий. Это было перед войной. На несколько военных лет мы оставили опыты, а когда в 1945 году вернулись к работе, то обнаружили, что в Каспии осетры и севрюги буквально «пируют», так как синдесмия и нереис размножились и килограммы корма превратились в сотни тысяч тонн.

Этот опыт натолкнул на мысль о трансокеанских акклиматизациях. Например, в южном полушарии нет некоторых рыб, которые водятся в северных морях: треска, сельдь, лососевые и другие, а условия жизни для них прекрасные. Но рыбы сами не могут перебраться через сильно нагретые воды экватора. Что, если перевезти сюда их икру на самолетах? Ведь это всего несколько часов. Так прекрасно прижилась в Баренцевом и Белом морях горбуша, доставленная с Дальнего Востока.

Конечно, пока нечего опасаться, что мы исчерпаем биологические ресурсы океана, хотя из всех морских богатств они используются наиболее широко. По самым грубым подсчетам, живой мир океана исчисляется огромной цифрой — 16—20 миллиардов тонн! И все-таки нужны международные

соглашения об охране морских недр, чтобы не уничтожить ценные породы рыб. Не допустимо грабить океан, не думая о воспроизводстве его богатств. Тут могут помочь и трансокеанские акклиматизации, о которых мы говорили, и хозяйства по выращиванию рыбы в закрытых или полужакрытых водоемах, и опыты по созданию необходимой для ценных пород среды, и удобрение поверхностного слоя. Кстати, чтобы повысить плодородие поверхностного слоя, ученые предлагают поднимать воду на поверхность с глубины 500—600 метров, то есть искусственно перемешивать слои. Технически сегодня это осуществимо.

В задачу ученых и промысловых работников входят также поиски новых районов лова и новых сортов промысловых рыб. В этом отношении любопытен пример Перу. Эта страна обогнала сейчас многие страны по промыслу рыбы. Кто мог думать, что малюсенький аячус кого-то заинтересует? А в Перу из него приготавливают прекрасную кормовую муку. В результате США, которые покупают эту муку в огромных количествах, начали так быстро и дешево выращивать цыплят, что возникла даже «куриная война» с Европой.

Огромны и минеральные ресурсы моря, но они сейчас почти не используются человеком.

В материковых отмелях сосредоточены большие запасы нефти и газа, например на атлантическом и тихоокеанском побережье США, в Балтийском и Северном морях, в Черном море около Болгарии; на отмелях близ Индонезии, Японии, Западной Африки. По общим подсчетам, на материковых отмелях обнаружено вдвое больше нефти, чем на суше, а открытие новых месторождений все продолжается. Примером «морской» добычи нефти могут служить знаменитые каспийские промыслы.

В Канаде из-под воды добывают железную руду, в Японии — уголь.

Очень ценны прибрежно-материковые россыпи, содержащие такие тяжелые минералы, как ильменит, цирконий, титан и т. д. В россыпях близ берегов Южной Африки содержится много золота, платины, алмазов. Возможности использования рос-

сыпей очень велики, так как запасы их пополняются практически после каждого сильного шторма.

Немалые запасы ценных редких элементов растворены непосредственно в морской воде. 8 миллионов тонн золота, 80 миллионов тонн никеля, 164 миллиона тонн серебра, 800 миллионов тонн молибдена — такими цифрами, по подсчетам исследователей, исчисляются богатства океанских вод. Советский ученый А. Даванков получил с помощью ионитов золото из морской воды. Получил, конечно, крохотные доли. Но нельзя забывать, что это лишь начало. Быть может, биологи в недалеком будущем выведут растения, способные конденсировать золото, титан, ванадий, подобно тому как ламинарии конденсируют йод.

Это пока что мечта, но кое-какие соли из морской воды человек добывает уже сегодня.

Так, Япония черпает из моря половину всей потребляемой соли, причем соль эта дешевая и очень высокого качества. Английские и американские заводы перерабатывают соли магнезия.

Океан — неисчерпаемый источник энергии. Первые попытки обуздать ее уже делаются. Так, во Франции, в Бретании, где очень пологий берег и приливная волна несет с такой скоростью, что всадник не в состоянии уйти от нее, построены приливные электростанции. Энергия, которую они дают, очень дешева. Строится приливная станция и в СССР, на Баренцевом море.

Очень интересен проект, предлагающий использовать разность температур на поверхности океана и на глубине 300 метров. Если с помощью труб поднять холодную воду на поверхность, то можно построить термоэлектростанцию, которая будет давать почти бесплатную энергию.

Океан хранит ключи от многих земных тайн. Не так давно у берегов Юго-Восточной Африки был пойман целакант — рыба, которая, по предположениям ученых, вымерла еще в палеозойскую эру. Целакант — живое ископаемое... Находка этого реликта — выдающееся событие в биологии века. Сколько гипотез будет подтверждено или, напротив, опровергнуто, если мы еще встретим живых, не окаменелых представителей древности!

Или еще пример. В один из рейсов «Витязя» на борт были подняты погонофоры, живущие в тонких трубках. До сих пор исследователи не встречались с этим типом животных, близким к типу хордовых. Это очень интересная находка: ведь погонофоры — наши дальние родственники (как известно, позвоночные тоже относятся к типу хордовых).

Восстановлено еще одно звено в общей цепи эволюции.

Очень интересен океан и для геологов, геофизиков, геохимиков: ведь осадки океана — это своего рода летопись геологической истории Земли.

Освоение «голубого континента» — новый этап в познании человеком своей планеты.

Сейчас это освоение только-только начинается. Я считаю, что все те, кто изучает сейчас возможность существования человека под водой, в частности Ив Кусто, делают большое дело.

Не думаю, что люди будут постоянно жить под водой, но находиться там какое-то время для научных исследований, поисков и разработок ископаемых, наконец, для отдыха вполне возможно.

Океан будет освоенным «континентом».

РОБЕРТ ШЕКЛИ

Пид-Пилот уменьшил скорость корабля почти до нуля. С волнением всматривался он в зеленую планету.

Не оставалось сомнений: во всей системе эта планета, третья от Солнца, была единственной, где возможна жизнь. Планета мирно проплывала в дымке облаков. Она казалась совсем безобидной. И все же было в ней нечто такое, что заставляло тревожиться участников экспедиции.

Прежде чем бесповоротно устремиться вниз, Пид на мгновение заколебался. Сейчас он и двое его подчиненных готовы. Компактные Сместители хранятся в сумках их тел, бездействующие, но тоже готовые.

Пиду захотелось что-нибудь сказать экипажу, но он не знал, как построить свою речь.

Экипаж ждал. Ильг-Радист уже отправил последнее сообщение на планету Глом. Джер-Индикатор следил за циферблатами шестнадцати приборов. Он доложил: «Признаки враждебной деятельности отсутствуют». Поверхность его тела непрерывно струилась.

Пид отметил про себя эту текучесть. Теперь он знал, о чем говорить. С той поры как они покинули Глом, Дисциплина Формы непрестительно расшаталась. Командующий Вторжением предупредил его, что низшие касты, к которым относятся Радисты и Индикаторы, приобрели дурную славу своей склонностью к Бесформию.

— На нашу экспедицию возлагаются великие надежды, — начал Пид. — Мы далеко от родины.

Джер-Индикатор кивнул, Ильг-Радист вытек из предписанной ему формы и комфортабельно распластался на стене.

— Однако же, — сурово сказал Пид, — расстояние не служит оправданием безнравственному Бесформию.

Ильг поспешно влился в форму, подобающую Радисту.

— Несомненно, нам придется прибегать к экзотическим формам, — продолжал Пид. — На этот случай нам дано особое разрешение. Но помните: всякая форма, принятая вне связи со служебной необходимостью, есть ухищрение Князя Бесформенного!

Джер тотчас прекратил текучую игру своего тела.

— У меня все, — закончил Пид и заструился к пульту. Корабль пошел на посадку так плавно, экипаж действовал настолько слаженно, что Пид ощутил прилив гордости.

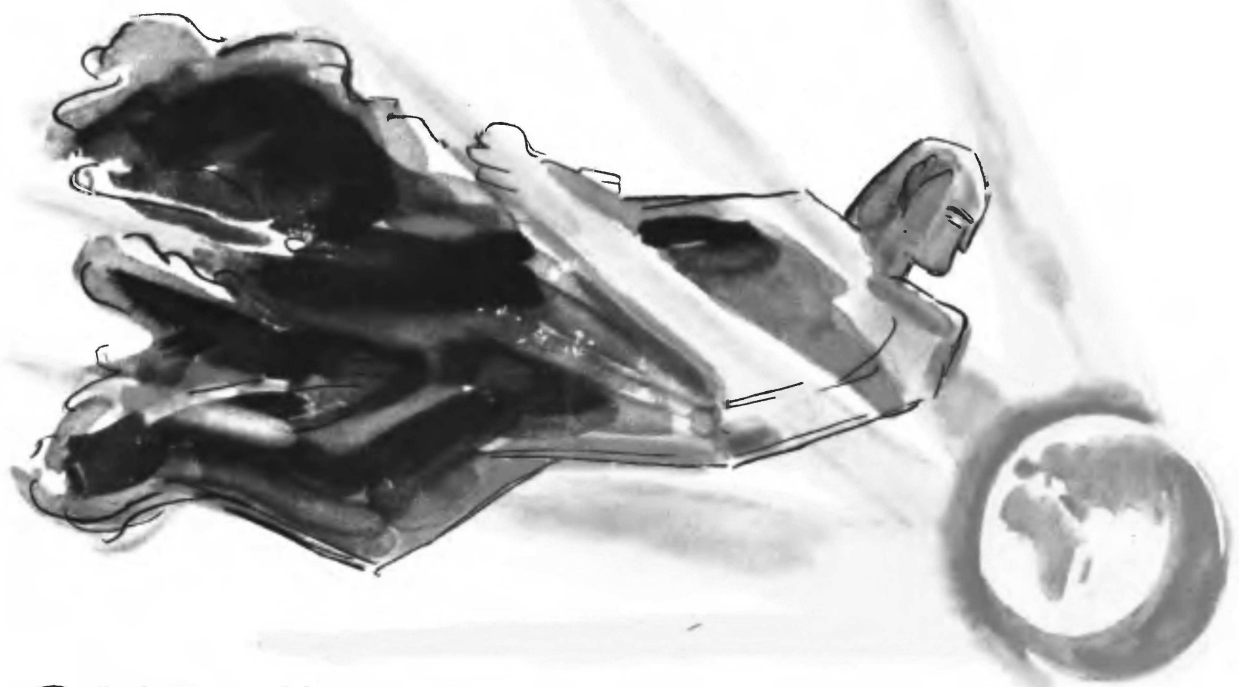
«Хорошие работники, — решил он. — Нельзя же, в самом деле, надеяться, что их формовое сознание окажется столь же развитым, как у Пилота, принадлежащего к одной из высших каст».

То же самое говорил ему Командующий Вторжением.

— Пид, — сказал Командующий Вторжением во время последней беседы, — эта планета нужна нам позарез.

— Да, повелитель, — ответил Пид; он стоял, вытянувшись в струнку, ни малейшим движением не отклоняясь от Парадной формы Пилота.

— Один из вас, — с усилием проговорил Командующий, — должен проникнуть туда и установить

ЭКСПЕДИЦИЯ С ГЛОМА

Рисунок К. ЭДЕЛЬШТЕЙНА

Сместитель вблизи источника атомной энергии. На нашем конце будет сосредоточена армия, готовая к операции.

— Мы справимся, повелитель, — ответил Пид.

— Экспедиция непременно должна достигнуть цели, — сказал Командующий, и облик его на мгновение расплылся от неимоверной усталости. — Доверю вам сведения высшей секретности: на Гломе сильные смуты. Бастует каста горняков. Она требует новой формы для земляных работ. Утверждает, будто старая неудобна.

Пид выразил должное негодование: «Горняцкая форма установлена пращурами пятьдесят тысяч лет назад, так же как и остальные формы. А теперь эти выскочки хотят изменить ее!»

— Это не все, — поведал ему Командующий. — Мы обнаружили еще один культ Бесформия. Взяли почти восемь тысяч гломов, но неизвестно, сколько их еще гуляет на свободе.

Пид знал, что Бесформие — это соблазн самого зловещего дьявола, какого только может представить себе разум жителей Глома. «Но как случается, — недоумевал он, — что гломы поддаются его искушению?»

— Пид, — спросил Командующий, — ответь мне, нравится ли тебе Пилотировать?

— Да, повелитель, — ответил Пид просто. (Нравится ли Пилотировать? Да в этом вся его жизнь! Без корабля он ничто.)

— Не все гломы могут сказать то же самое, — продолжал Командующий. — Мои предки были Командующими. Поэтому и я хочу быть Командующим Вторжением. Это не только естественно, но и закономерно. Однако низшие касты испытывают совсем иные чувства. — И он печально покачал телом. — Я сообщил тебе это не зря, — пояснил Командующий. — Нам, гломам, необходимо больше пространства. Неурядицы на планете объясняются только перенаселением. Так утверждают психологи. Получи мы возможность развиваться на новой планете, все раны будут исцелены. Мы на вас рассчитываем, Пид.

— Да, повелитель, — ответил Пид не без гордости.

Командующий было поднялся, желая показать, что разговор окончен, но неожиданно передумал и снова сел.

— Придется следить за экипажем, — сказал он. — Ребята они верные, спору нет, но родом из низших каст. А что такое низшие касты, ты и сам знаешь.

Пид это знал.

— Вашего Индикатора, Джера, подозревают в тайных Реформистских тенденциях. Однажды он был оштрафован за то, что неправомочно имитировал форму Охотника. Против Ильга не выдвигали ни одного конкретного обвинения. Однако до меня дошли слухи, что он пребывает неподвижным в течение подозрительно долгого времени. Не исключено, что он воображает себя Мыслителем.

— Но, повелитель, — осмелился возразить Пид, — если они хоть незначительно запятнаны Реформизмом или Бесформием, зачем отправлять их в эту экспедицию?

Командующий поколебался, прежде чем ответить.

— Есть множество гломов, которым я могу доверять, — медленно произнес он. — Но эти двое наделены особыми качествами — воображением и находчивостью, которые в этой экспедиции

пригодятся. — Он вздохнул. — Право, не понимаю, почему эти качества обычно связаны с Бесформием. Надо только следить за ними.

— Да, повелитель, — сказал Пид и отсалютовал, поняв, что беседа пришла к концу. В сумке своего тела он чувствовал тяжесть компактного Сместителя, готового преобразовать вражеский источник энергии в мост через космическое пространство — мост, по которому хлынут с Глома победоносные орды.

— Желаю удачи, — сказал Командующий.

Корабль бесшумно несся к поверхности вражеской планеты. Джер исследовал плывущие внизу облака и ввел полученные данные в блок маскировки. Блок заработал, и если бы кто-нибудь вскоре посмотрел на корабль со стороны, то увидел бы только обыкновенные перистые облака.

Пид предоставил кораблю медленно опускаться к поверхности загадочной планеты. Теперь он пребывал в Парадной форме Пилота — самой эффективной, самой удобной из четырех форм, предназначенных для касты Пилотов. Он словно превратился в придаток пульта управления — все внимание было отдано тому, чтобы не обгонять высококостистые облака, слиться с ними.

Джер оставался в одной из двух форм, дозволенных Индикаторам. Он ввел данные в маскировочный блок, и опускающийся корабль медленно превратился в большое кучевое облако.

На вражеской планете по-прежнему все было спокойно.

Ильг засек источник атомной энергии и сообщил данные Пиду. Пилот изменил курс.

Теперь корабль принял облик пухленького кудрявого кучевого облака. А сигнала тревоги все не было.

Пока Пид маневрировал над атомной электростанцией, на планету спустились сумерки. Сгустилась тьма, одинокая луна зеленой планеты скрылась за облачной вуалью. Только одно облачко упрямо опускалось все ниже, ниже... и приземлилось.

— Живо все из корабля! — крикнул Пид, отсоединяясь от пульта управления. Он еще раз изменил форму и пулей выскочил из люка. Ильг и Джер помчались за ним следом. В пятидесяти метрах от корабля все остановилось и замерло в ожидании.

Внутри корабля замкнулась некая цепь. Корабль стал таять на глазах. Пластмасса растворялась в воздухе, металл съеживался. Вскоре корабль превратился в грудку хлама.

Глядя на самоуничтожение корабля, Пид испытал внезапную беспомощность. Он был Пилотом и происходил из касты Пилотов. Пилотами были его отец и отец отца. Так повелось с того туманного прошлого, когда на Гломе впервые были созданы космические корабли. Все свое детство он провел среди кораблей; все зрелые годы провел на кораблях. Теперь, лишенный корабля, он был наг и беспомощен в чужом мире.

Через несколько минут там, где опустился корабль, оставался лишь холмик пепла. Ночной ветер развеял его по лесу.

Они ждали. Ничего не случилось. Вздыхал ветерок, поскрипывали деревья. Верещали белки, шевелились в своих гнездах птицы. С мягким стуком упал желудь.

Пид с облегчением вздохнул: двадцать первая экспедиция Глома приземлилась благополучно.

Пид стал разрабатывать план. Они высадились до дерзости близко от атомной электростанции. Одному из них необходимо пробраться в помещение реактора, чтобы привести в действие Сместитель.

Пид не сомневался в успехе: жители Глома — мастера по части изобретательности.

«Мастера-то мастера, — подумал он горько, — а вот радиоактивных элементов страшно не хватает. На всех подвластных Глому планетах почти не осталось радиоактивного горючего».

Глому постоянно нужны были новые миры.

Нужен был и этот, обнаруженный одной из разведывательных экспедиций. Он годился решительно во всех отношениях, хотя и был слишком отдален.

Но существовал простой путь к завоеванию планеты. В глубокой древности ученые Глома создали Сместитель — символ триумфа Техники Тождественности. Он позволял осуществлять мгновенное перемещение массы между двумя точками, определенным образом связанными между собой.

Стационарный конец установки находился на единственной атомной энергостанции Глома. Второй конец надо было поместить рядом с другим источником ядерной энергии и привести в действие. Благодаря Сместителю гломы могут переступить с планеты на планету, могут обрушиваться чудовищной, все затопляющей волной. Это делалось крайне просто. Тем не менее двадцати экспедициям не удалось установить Сместитель на Земле. Что помешало им, никто не знал. Никто не вернулся на Глом, чтобы рассказать об этом.

На рассвете, приняв раскраску окружающих растений, они крадучись пробирались сквозь лес.

Сместители слабо пульсировали, чуя близость ядерной энергии.

Мимо стрелой промчалось крохотное четвероногое создание. Джер мгновенно обрел четыре ноги, обтекаемое тельце и устремился вдогонку.

— Джер! Вернись немедленно! — взвыл Пид, забыв всякую осторожность.

— Джер!

Индикатор нехотя вернулся к Пиду.

— Я был голоден, — сказал он.

— Нет, не был, — неумолимо ответил Пид.

— Был, — пробормотал Джер, корчась от смущения.

Пид вспомнил слова Командующего. В Джере, безусловно, таятся охотничьи тенденции. Надо будет следить за ним в оба.

— Помни, — сказал Пид, — соблазн Экзотических Форм не санкционирован. Будь доволен той формой, которая тебе дана.

Джер кивнул и снова слился с подлеском. Они продолжали путь.

Атомная электростанция была хорошо видна с опушки. Невысокое длинное здание, обнесенное металлическим забором. У ворот стояли часовые.

Пид замаскировался под кустарник, а Джер превратился в старое бревно.

«Первая задача, — подумал Пид, — проникнуть в ворота». Он стал прикидывать пути и способы.

По отчетам разведывательных экспедиций Пид знал, что в некоторых отношениях раса Людей походила на гломов. У них, как и у гломов, имелись домашние животные, жилища, дети. Обитатели планеты были искусны в механике, как и гломы.

Однако различия между двумя расами были неимоверны. Людям была дана постоянная и неизменная форма, как камням или деревьям. А чтобы хоть чем-то компенсировать столь унылую непреложность, природа их планеты изобиловала фан-

тастическим множеством родов, видов и пород. Это было совершенно не похоже на Глом, где животный мир исчерпывался всего лишь восемью различными формами.

«Люди, очевидно, искушены и подозрительны, — подумал Пид. — Жаль, мы не знаем, каким образом сорвались предшествующие экспедиции. Это намного упростило бы работу».

Мимо проковылял Человек на двух неправдоподобно негнущихся ногах. Он не заметил гломов.

— Придумал, — сказал Джер. — Я притворюсь Человеком, пройду через ворота в зал реактора и активирую Сместитель.

— Ты не умеешь говорить на их языке, — напомнил Пид.

— Я не стану ничего говорить. — Джер быстро принял облик Человека.

— Недурно, — одобрил Пид.

Джер сделал несколько пробных шагов, подражая походке Человека.

— Боюсь, что ничего не выйдет, — продолжал Пид.

— Это вполне логичный способ, — возразил Джер.

— Я знаю. Поэтому остальные экспедиции наверняка воспользовались им. И ни одна из них не вернулась.

Спорить было трудно. Джер снова перелился в форму бревна.

— Как же быть? — спросил он.

— Дай мне подумать, — ответил Пид.

Мимо проковыляло существо, которое передвигалось не на двух ногах, а на четырех. Пид знал, что это Собака — друг Человека. Он внимательно поглядел ей вслед.

Никем не остановленная, она прошла через ворота и улеглась на траве. Один из людей, проходя мимо, прикоснулся к ней. Собака высунула язык и перевернулась на спину.

— Я тоже так могу, — возбужденно выпалил Джер. Он уже переливался в форму Собаки.

— Нет, погоди, — сказал Пид. — Остаток дня мы потратим на то, чтобы все обдумать.

Джер угрюмо подчинился.

— Пора возвращаться, — сказал Пид.

В сопровождении Джера он двинулся было в глубь леса, но вовремя вспомнил об Ильге.

— Ильг, — тихо позвал он.

Никто не откликнулся.

— Ильг!

— Что? Ах, да! — произнес дубок. — Прошу прощения. Вы что-то сказали?

— Мы возвращаемся, — повторил Пид. — Ты уж случайно не Мыслил ли?

— О нет, — заверил его Ильг. — Просто отдыхал.

Пид примирился с таким объяснением. Забот и без того было достаточно.

Были, по-видимому, лишь две возможности: Человек или Собака. Дерево не могло пройти в ворота — это было не в характере Деревьев. Расхаживать под видом Человека казалось слишком рискованным. Порешили, что утром Джер сделает вылазку в образе Собаки.

— А теперь спать! — приказал Пид.

Оба члена экипажа послушно расплющились, мгновенно став Бесформенными. Пид долго не мог уснуть. Все казалось слишком уж легким.

«Почему так плохо охраняется атомная электростанция? Должны же были Люди выведать хоть что-нибудь у экспедиций, перехваченных ими в про-

шлом. Неужели они убивали гломов, не задавая никаких вопросов? Никогда не угадаешь, как поступит существо из чужого мира. Не были ли открыты ворота ловушкой?»

Он устало растекся по бугорчатой земле, но тут же поспешно привел себя в порядок. Он опустился до Бесформия!

«Комфорт не имеет ничего общего с долгом», — напомнил он себе и снова принял Форму Пилота.

Однако Форма Пилота не была создана для сна на сырой неровной почве. Пид провел ночь беспокорно, ему снились корабли.

Пид проснулся усталый, в дурном расположении духа. Он легонько толкнул Джера.

— Надо браться за дело, — сказал он.

Джер весело излился в вертикальное положение.

— Ильг! — сердито позвал Пид. — Просыпайся.

Ответа не последовало.

— Ильг! — окликнул он.

И снова не получил ответа.

— Он должен быть где-то поблизости, — сказал Пид Джеру.

Они осмотрели каждый куст, каждое дерево в окрестности. Ильга нигде не было. Холодная волна паники захлестнула Пиду: «Что могло случиться с Радистом?»

— Быть может, он решил пройти за ворота самостоятельно? — предположил Джер.

Пид обдумал эту возможность и счел ее невероятной. Ильг никогда не проявлял инициативы. Он всегда выполнял чужие приказы.

Наступил полдень, а Ильга все еще не было.

— Больше ждать нельзя, — объявил Пид.

Приходилось думать, что Радист погиб или захвачен в плен Людьми.

Их осталось двое.

На опушке леса Джер превратился в копию Собаки. Пид придирчиво оглядел его.

— Поменьше хвоста, — посоветовал он.

Джер укоротил хвост.

— Побольше ушей.

Джер удлинил уши.

— Теперь подравняй их.

Насколько Пид мог судить, Джер стал совершенством от кончика хвоста до мокрого черного носа.

— Желаю удачи, — сказал Пид.

— Благодарю. — Джер осторожно вышел из леса, передвигаясь дергающейся поступью Собак и Людей. У ворот его окликнул часовой. Пид затянул дыхание. Джер прошел мимо Человека. Он двинулся было к Джеру, но тот пустился бежать.

Пид приготовил две крепкие ноги, собираясь броситься на помощь, если Джера схватят. Однако часовой вернулся к воротам, а Джер спокойно побрел к входу в здание.

Пид вздохнул с облегчением.

Главный вход был закрыт. Пид надеялся, что Радист не сделает попытки открыть его: это было не в повадках Собак.

К Джеру подбежала другая Собака. Джер попытался от нее. Собака подошла совсем близко и обнюхала Джера. Потом обе собаки побежали за угол.

«Это хитроумно, — подумал Пид. — Там непременно отыщется какая-нибудь дверь».

Он взглянул на низкое солнце.

«Как только Сместитель будет активирован, сюда хлынут гломы. Когда Люди опомнятся, здесь соберется не менее миллиона войск с Глома. И это будет только началом!»

День медленно угасал, но ничего не происходило. Пид ждал. Если у Джера все благополучно, дело не должно так затягиваться.

Он ждал до поздней ночи. Люди входили в здание и выходили из него, а Джер все не появлялся. Пид остался один.

К утру его охватило безысходное отчаяние. Он понял, что двадцать первая экспедиция Глома находится на грани полного провала. Он решил совершить дерзкую вылазку в обличье Человека. Больше он ничего не мог придумать. Он видел, как большие партии рабочих проходят в ворота.

Пид стал отливаться в форму Человека. Мимо открыта прошла Собака.

— Привет, — сказала Собака голосом Джера.

— Что случилось? — спросил Пид с облегчением.

— Почему ты так задержался? Трудно войти?

— Не знаю, — ответил Джер, виляя хвостом. — Я не пробовал.

Пид онемел.

— Я охотился, — благодушно пояснил Джер. — Эта форма, знаете ли, идеально подходит для Охоты. Я вышел через задние ворота с другой Собакой.

— Но экспедиция... твой долг...

— Я передумал, — заявил Джер. — Вы знаете, Пилот, я никогда не хотел быть Индикатором.

— Но ведь ты родился Индикатором!

— Это верно, — сказал Джер, — но мне от этого не легче. Я всегда хотел быть Охотником.

Пид затрясся всем телом от досады.

— Нельзя, — начал он очень медленно, словно объясняя ребенку. — Форма Охотника для тебя запретна.

— Ну, не здесь, здесь-то не запретна, — возразил Джер, по-прежнему виляя хвостом.

— Чтоб я этого больше не слышал! — сердито приказал Пид. — Отправляйся на электростанцию и установи свой Сместитель!

— Не пойду, — ответил Джер. — Здесь мне гломы ни к чему. Они все погубят.

— Он прав, — произнес кряжистый дуб.

— Ильг! — ахнул Пид. — Это ты?

Зашевелились ветви.

— Да, я, — сказал Ильг. — Я все Мыслил.

— Но ведь... твоя каста...

— Пилот, — печально сказал Джер, — отчего бы вам не пробудиться? Большинство народа на Гломе несчастно. Лишь обычай вынуждает нас принимать кастовые формы наших предков.

— Пилот, — заметил Ильг, — все гломы рождаются Бесформенными!

— А поскольку они рождаются Бесформенными, все гломы должны пользоваться Свободой Формы, — подхватил Джер.

— Вот именно, — сказал Ильг. — Но он никогда этого не поймет. А теперь извините меня. Я хочу Поразмыслить. — И дуб умолк.

Пид невесело засмеялся.

— Люди вас перебьют, — сказал он. — Точно так же, как истребили остальные экспедиции.

— Никто из гломов не был убит, — сообщил Джер. — Все остальные экспедиции находятся здесь.

— Живы?

— Разумеется. Люди даже не подозревают о них. Собака, с которой я охотился, — это глом

из девятнадцатой экспедиции. Нас здесь сотни, Пилот. Нам здесь нравится.

Пид всегда знал, что низшим кастам недостает формового сознания. Но это... это просто абсурдно!

«Так вот в чем таилась опасность этой планеты — в свободе!»

— Присоединяйтесь к нам, Пилот, — предложил Джер. — Здесь настоящий рай. На этой планете есть формы на все случаи жизни!

Пид покачал головой.

«Но ведь люди ничего не знают о присутствии гломов. Подобраться к реактору до смешного легко».

— Вами займется Верховный Суд Глома, — прорычал он и обернулся Собакой. — Я сам устанавливаю Сместитель.

Мгновение он изучал себя, потом ощерился на Джера и вприпрыжку направился к воротам.

Люди у ворот даже не взглянули на него. Он проскользнул в центральную дверь здания вслед за каким-то Человеком и понесся по коридору.

В сумке тела пульсировал Сместитель. Пид взлетел по какой-то лестнице, промчался по другому коридору. За углом послышались шаги.

Он затравленно огляделся, ища, куда бы спрятаться, но коридор был гладок и пуст. Только с потолка свисали светильники. Пид подпрыгнул и приклеился к потолку. Он принял форму светильника, надеясь, что Человек не станет выяснять, отчего светильник не зажжен.

Человек прошел мимо.

Пид превратился в копию Человека и поспешил к цели.

В коридоре появился еще один Человек. Он внимательно посмотрел на Пиду, попытался что-то сказать и вдруг пустился наутек.

Пид не знал, что испугало Человека, но тоже побежал. Сместитель в сумке дрожал и бился, показывая, что критическая дистанция почти достигнута.

Неожиданно мозг пронзило сомнение: «Все экспедиции дезертировали! Все гломы до единого! — Он замедлил бег. — Свобода Формы... Какое странное, тревожащее понятие... Это козни Бесформенного», — сказал он себе и устремился вперед.

Коридор заканчивался запертой дверью. Пид уставился на нее. В дальнем конце коридора застучали шаги, послышались крики Людей.

«Что он сделал неправильно? Как его выследили?»

Он быстро осмотрел себя, провел пальцами по лицу: он забыл отформовать черты лица!

В отчаянии он дернул дверь. Потом вынул из сумки Сместитель, но пульсация была еще недостаточно сильной.

Он осмотрел дверь. Над полом была узенькая щель. Пид быстро стал Бесформенным и протек под дверь, едва-едва протиснув Сместитель.

С внутренней стороны на двери был засов. Пид задвинул его и огляделся по сторонам.

То была малюсенькая комнатка. С одной стороны — свинцовая дверь, ведущая к реактору. С другой стороны — оконце. Вот и все.

Пид бросил взгляд на Сместитель. Пульсация была такой, как надо.

«Наконец-то! Здесь Сместитель может работать, нужно только привести его в действие... Но почему все дезертировали, все до единого? — Пид колебался. — Все гломы рождаются Бесформенными. Это правда. Дети гломов аморфны, пока не

подрастут настолько, что можно преподавать им кастовую форму предков. Но Свобода Формы?»

Пид взвешивал возможности.

«Без помехи принимать любую форму, осуществить любое честолюбивое желание... Он вовсе не будет одинок. И другие гломы наслаждаются здесь преимуществами Свободы Формы...»

Люди взламывали дверь, а Пид все еще был в нерешительности.

«Как поступить? Свобода... Но не для меня, — подумал он с горечью. — Легко стать Охотником или Мыслителем. А я Пилот. Пилотирование — моя жизнь, моя любовь. Конечно, у Людей есть корабли. Можно превратиться в Человека, отыскать корабль... Нет, невозможно. Легко стать Деревом или Собакой. Никогда не удастся мне выдать себя за Человека...»

Дверь едва держалась под тяжелыми ударами.

Пид подошел к окну, чтобы в последний раз окинуть взглядом планету, прежде чем привести в действие Сместитель, и чуть не потерял сознание от потрясения.

«Так это действительно правда! А я-то не мог понять, о чем говорил Джер... Все случаи жизни! Здесь может сбыться страстное желание касты Пилотов».

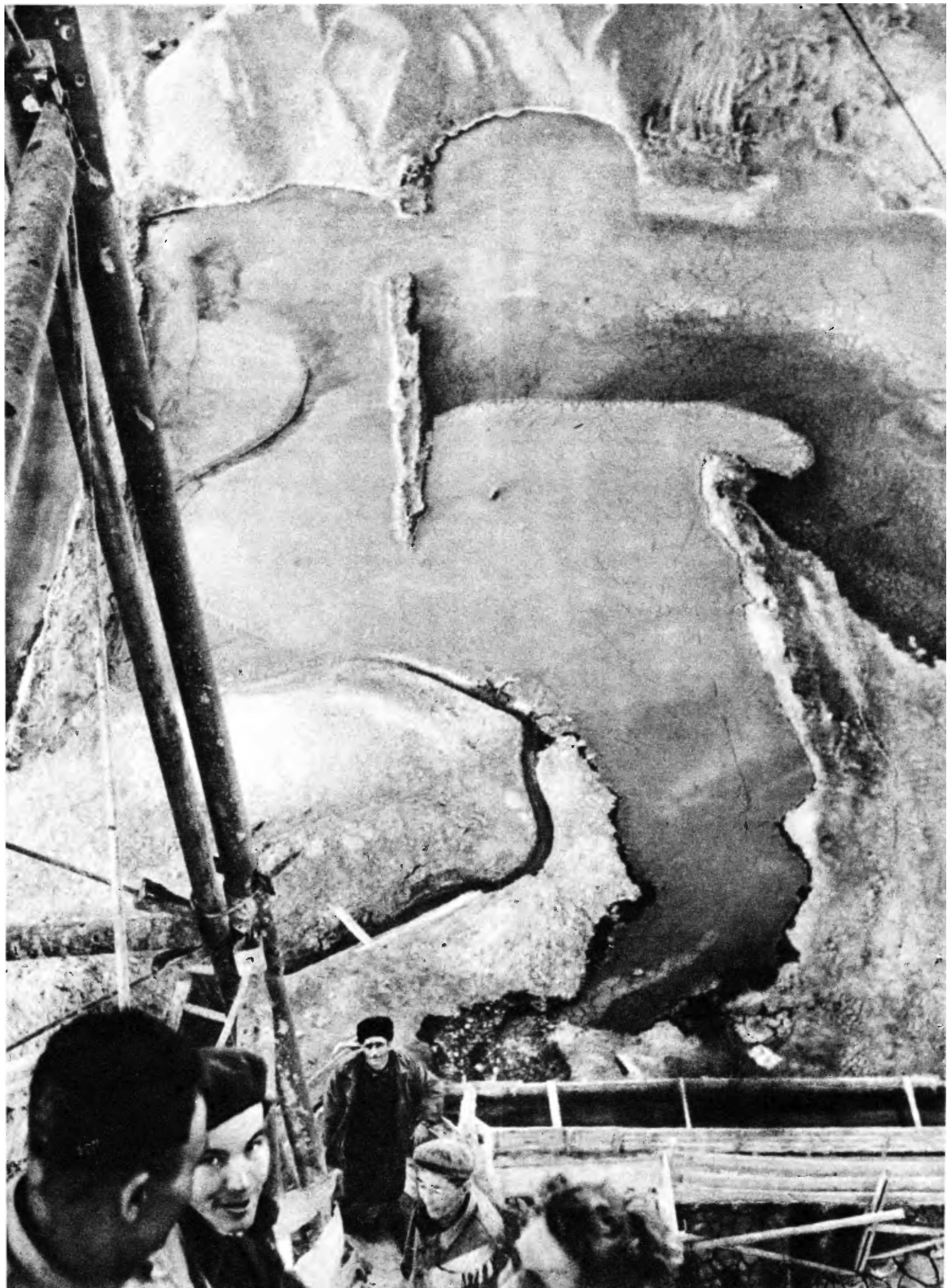
Он швырнул Сместитель на пол, разбив его вдребезги.

Дверь подалась, и в тот же миг Пид вылетел в окно.

Люди метнулись за ним. Они увидели, как вверх, к облакам, взмыла большая белая птица. Она неуключе, но с возрастающей силой взмахивала крыльями, стремясь догнать улетающую стаю.

Перевели с английского Н. ЕВДОКИМОВА
и Ф. ШИРОКОВ

ПОЛУОСТРОВ СОКРОВИЩ

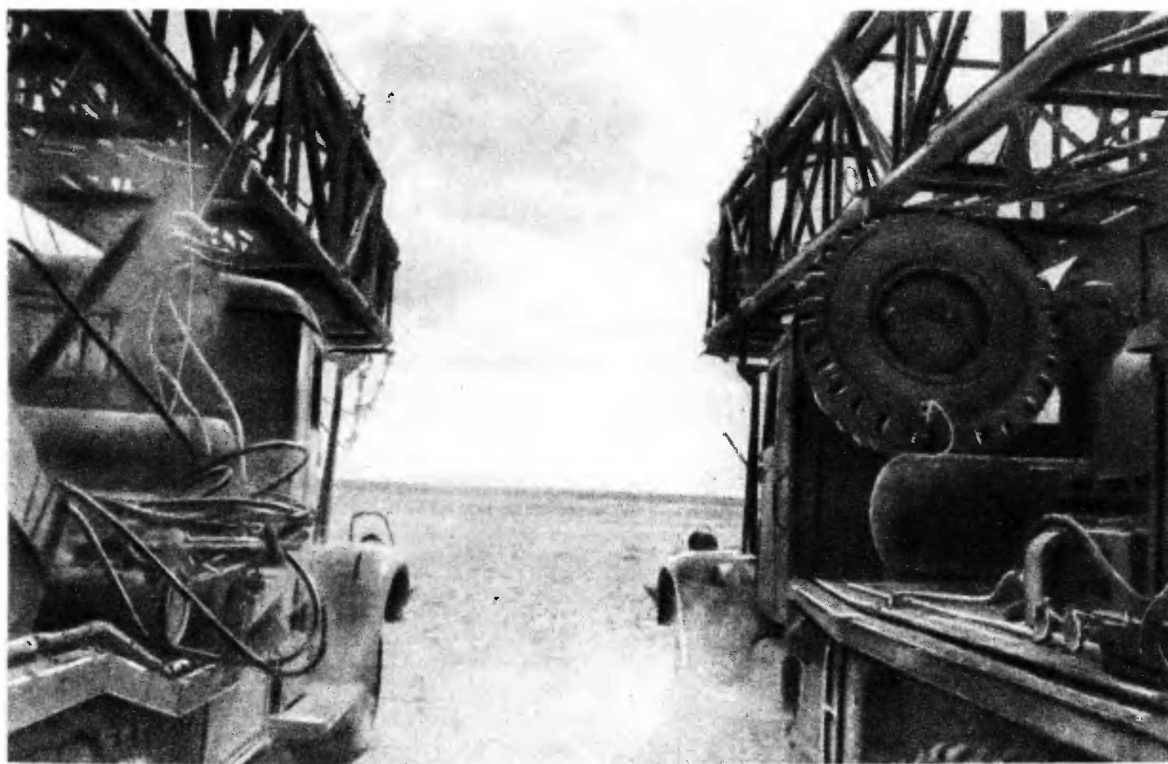
Фотоочерк В. СМЕТАНИНА

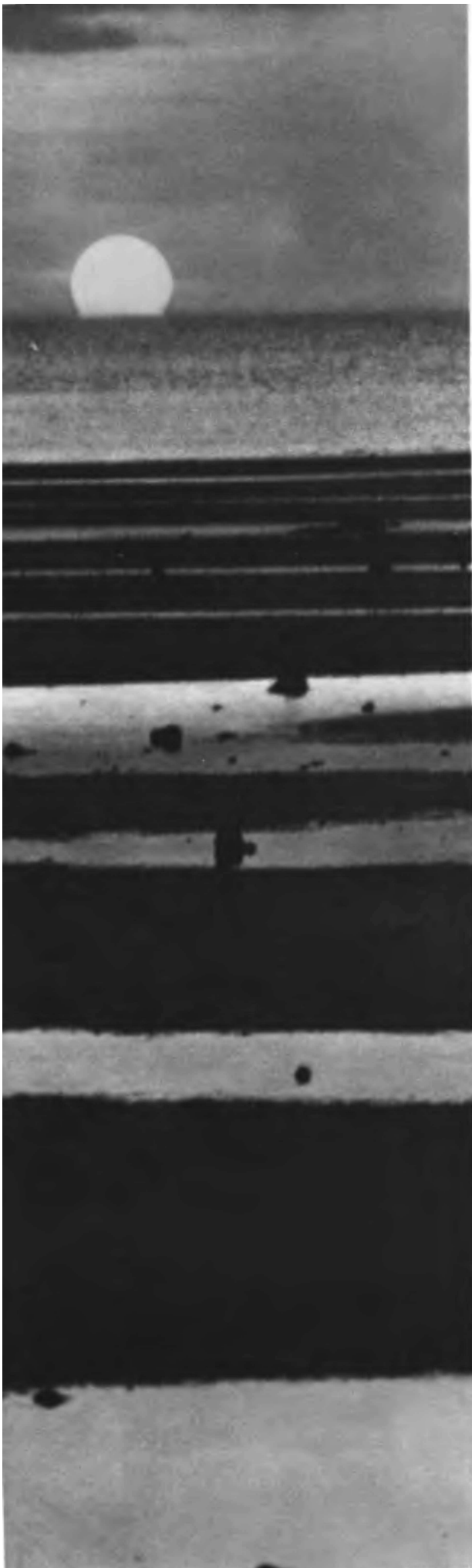
Мангышлак. «Пустыня, совершенная пустыня, без всякой растительности, песок да камень», — писал о нем Тарас Шевченко.

Ожил в наши дни безлюдный край такыров — высохших соленых озер. На это пустынное плато пришли молодые разведчики недр. Несметные богатства нашли они здесь — месторождения нефти, железных и медных руд, газа, фосфоритов.

Мангышлак стали называть полуостровом сокровищ. Со всех сторон сюда начали стекаться обветренные, загорелые парни и девчата — нефтяники, строители, химики. Это один из них — оператор по добыче нефти Назим Аджамов. Он прибыл из Баку.

Преобразилась пропитанная солью, продуваемая ветрами, иссушенная зноем земля. Рокочут буровые станки разведчиков нефти и газа. Передвижные буровые мастерские, мощные тракторы и автомашины бороздят пустыню. Строятся дороги, растут города. Уже около сотни буровых вышек взметнулись в знойное небо полуострова. Пройдет немного времени, и кладовые Мангышлака станут достоянием народа.

МАНУЭЛЬ ГАССЕР

САМУЙ- ОСТРОВ КОКОСОВЫЙ

Не сразу заметишь на карте эту точку, этот крошечный клочок суши, притулившийся к востоку от узкой кишки полуострова Малакка. Всю ночь тащится парходик от тайландского порта Сурат-Тани до гавани острова Натон. Утром, когда все однотонно-серое, как на проявляющейся фотографии, суденышко бросает якорь у отмели. Разувшись, пассажиры бредут к берегу.

Несколько деревянных домиков, лавки, аптека и заросли, заросли, подступающие к домам, — вот и весь поселок. Речушка, едва продравшись через лианы, кусты, тростники, наконец, прыгает с уступа сияющим водопадом. Но внизу водопад опять цепко перехватывают вьющиеся, ползучие, кустящиеся растения. Над этой зеленой кутерьмой особенно стройными, величавыми выглядят кокосовые пальмы. Это они — главные властительницы, главное богатство острова Самуй. Из-за них несколько раз в месяц подходят к пристани суда скупщиков копры, за побегами кокосовых пальм ухаживают здесь крестьяне, и кокосовый орех подносят они гостю как лучшее лакомство.